

Татьяна Корсакова

Ведьма и звездочет

*Часть сборника
Весеннее настроение (сборник)*

Татьяна Корсакова
Ведьма и звездочет

«Автор»

2013

Корсакова Т. В.

Ведьма и звездочет / Т. В. Корсакова — «Автор», 2013

«Тильда уходила из дому и раньше – обычное дело для кошки, не признающей никаких авторитетов. Уходила, но всегда возвращалась – голодная, изрядно потрепанная вольной жизнью, но однозначно довольная. А тут пошел уже шестой день. Я перестала спать, не закрывала на ночь ни входную дверь, ни форточку, все ждала, что она нагуляется и вернется. С кошками ведь ничего не знаешь наверняка...».

© Корсакова Т. В., 2013

© Автор, 2013

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Татьяна Корсакова

Ведьма и Звездочет

* * *

Тильда уходила из дому и раньше – обычное дело для кошки, не признающей никаких авторитетов. Уходила, но всегда возвращалась – голодная, изрядно потрепанная вольной жизнью, но однозначно довольная. А тут пошел уже шестой день. Я перестала спать, не закрывала на ночь ни входную дверь, ни форточку, все ждала, что она нагуляется и вернется. С кошками ведь ничего не знаешь наверняка...

Я подобрала Матильду еще котенком пять лет назад. Грязное, несомненно блохастое и жалобно мяукающее нечто сидело у моей двери. Вот потому квартира на первом этаже – это не самый лучший вариант, что всяк, кому не лень, от бомжа до бездомного кота, норовит прикорнуть на твоём придверном коврикe. С бомжами разговор у меня был короткий, они как-то сразу понимали, что со мной лучше не связываться. Но то бомжи, а это зверь.

Зверь трясся от холода, переминался с лапы на лапу, но не уходил. Он зыркал на меня желтыми глазищами, испуганно прижимал уши, однако в ответ на мое строгое «брысь» лишь раздраженно дернул облезлым хвостом. Мне бы уже тогда догадаться, что все это неспроста, что характер у зверя сложный, с революционными замашками, и что нам, двум таким одинаково неординарным, на одной территории ужиться будет очень непросто.

Не догадалась. Уж больно тяжелый выдался день, такой тяжелый, что даже моя хваленая интуиция предпочла промолчать. Зато ни с того ни с сего активизировалась жалость. Жалость решила, что мне просто жизненно необходимо, чтобы кто-то постоянно вертелся у меня под ногами и отвлекал от дурных мыслей. Нет, я не брала зверя на руки, я просто распахнула дверь своей квартиры чуть шире, чем обычно, и тем самым обрекла себя на нескончаемые хлопоты.

Я долго не могла решить, какого пола мой зверь, и первые пару недель не называла его вообще никак. Мы жили вроде бы и вдвоем, но вполне автономно, пути наши пересекались исключительно на кухне. Там же, на кухне, я и узнала, что зверь, мне доставшийся, – девочка. Так сказала моя постоянная клиентка. Мы пили кофе после сеанса, когда она вдруг расплылась в улыбке и заметила, глядя на терзающего вчерашнюю газету зверя:

– Ой, какая у вас замечательная девочка! Как ее зовут?

– Матильда, – буркнула я и ногой отпихнула от себя зверя. – Если ласково, то Тильда.

Надо же, ласково...

Мой зверь одобрительно муркнул и больно куснул меня за пятку.

Тильда выросла неожиданно быстро, из шкодливого котенка превратилась в весьма энергичную мадам. Когда ее энергия достигла апогея, а вопли стали донимать не только меня, но и соседей сверху, я просто распахнула настежь форточку и пожелала Тильде удачи. Не знаю, кто из нас двоих был удачливее, но за пять лет мне ни разу не пришлось пристраивать котят в хорошие руки.

Когда Тильда уходила по своим кошачьим делам, я вздыхала с облегчением, но уже на следующий день начинала тосковать и дергаться. А тут уже шестой день пошел...

Первым делом я обыскала двор, вторым – обшарила подвал, третьим в списке числилась крыша.

Чтобы подняться на самый последний, шестнадцатый, этаж, я собиралась с духом еще целые сутки: медитировала, шептала заклинание бесстрашия и пила валерьянку. Стыдно признаться, что у потомственной ведьмы может быть такой банальный и позорный страх, как боязнь высоты. У меня был. Оттого и жила я на самом некомфортном первом этаже, оттого

ни разу в жизни не летала на самолетах, не каталась на чертовом колесе и не совершала променады по мосту. Фобия, чтоб ее...

Когда я вышла из лифта, в душе еще теплилась робкая надежда, что чердачная дверь будет заперта и мне не придется совершать то, от чего уже сейчас кружится голова и потеют ладони. Мне не повезло: дверь оказалась распахнута настежь, а это означало, что своевольная Тильда запросто могла забраться на крышу.

Перед тем как сделать первый, самый решительный шаг, я предприняла еще одну попытку:

– Тильда, ау! – Получилось тихо и как-то совсем уж жалостливо. Если кошка меня и услышит, то не подойдет из принципа. Ну что ж, коль гора не идет к Магомету...

...В ушах зашумело еще до того, как я оказалась на крыше. Зашумело, заухало, затрещало, а в ноздришибанул запах большого города: гремучая смесь смога, бензина, прошедшего ливня и надвигающейся весны. Я зажмурилась, прижалась взмокшей спиной к двери, досчитала до десяти, потом до двадцати... Когда счет перевалил за сотню, я услышала голос:

– Решили подышать свежим воздухом?

Голос был мужской с отчетливыми издевательскими интонациями. Еще не открыв глаза, я уже всей душой ненавидела его хозяина. А что делать, если ты с пеленок не такая, как все, и первое, чему ты учишься, – это защищаться и ненавидеть?!

Люди не любят и боятся особенных, тех, кто выбивается из стройного ряда среднестатистических. Раньше таких, как я, сжигали на кострах, но и сейчас нам живется непросто, даже взрослым. А что говорить о детях, которые еще не умеют себя контролировать и не умеют защищаться?

Бабушка отдала меня в детский сад в три года, отдала, а потом до самой смерти корила себя за это. В садике мне было плохо, с самого первого дня, с того памятного момента, как воспитательница Софья Васильевна окинула меня профессиональным взглядом и вынесла вердикт:

– Сложный случай!

Наверное, у нее тоже был дар видения. Вот чего у нее точно не было, так это терпения, а я оказалась «сложным случаем», самым сложным во всей группе. Возможно, и в самом деле, чего уж там! Я не общалась ни с воспитателями, ни с нянечками, ни с остальными детьми. Безликим казенным игрушкам я предпочитала самодельную вязаную куклу Матильду, может, и страшенькую, но горячо любимую, помогающую пережить разлуку с бабушкой и продержаться до вечера.

Куклу Софья Васильевна отобрала ровно через неделю. Чем-то она ее раздражала, моя Матильда. Я не кричала и не плакала, я просто держала куклу так крепко, что побелели пальцы. Наверное, я тоже виновата в том, что случилось. Наверное, прояви я гибкость и покорность, вечером получила бы свою куклу обратно, но я была «сложным случаем»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.